

● В МАСТЕРСКОЙ ХУДОЖНИКА

С В О Е
Л И Ц О

Сергей Бархин — театральный художник и книжный иллюстратор. Член Союза художников и Союза архитекторов СССР. Оформил около 80 спектаклей, в том числе в Малом театре, Театре им. Евг. Вахтангова, «Современнике», Театре на Таганке, Театре им. Моссовета, Ленинградском театре им. Ленинского комсомола.

Как книжный иллюстратор сотрудничает в издательствах «Искусство», «Детская литература», «Книга».

ИМЕТЬ свое лицо... Что-бы твои работы сразу отличались среди всех других в выставочном зале. Что-бы почерк твой был легко узнаваем, а художественный язык понятен и выразителен, отличаясь при этом тебе одному свойственным акцентом. Достигается подобная неповторимость не за счет броской эффектной манеры и оригинальности исполнения. Трудный путь познания, последовательные и бескомпромиссные поступки ведут художника к совершенству. Только основательно освоив достижения мирового искусства, каждый день пополняя арсенал ремесленных навыков, а главное, отстаивая собственное мировоззрение, обретает творец право на индивидуальность.

Художник Сергей Бархин, несомненно, имеет свое творческое лицо. Это не значит, что каждый, кто видит его работы, тотчас улавливает характерные нюансы, раз и навсегда запоминает основную суть и направленность художественного самовыражения мастера.

В произведениях Бархина, будь то эскизы театральных декораций, листы книжных разворотов или титульные заставки, нет внешних эмоциональных раздражителей вроде глубоко посаженных и широко расставленных глаз, таящих в себе непонятное «что-то» или ничего не таящих. Мастер не позволяет использовать запрещенные приемы, подменять глубину философской трактовки темы откровенным историческим плагиатом, рассчитанным на легкий успех у современников. Сергей Бархин слишком много знает и умеет, чтобы идти по линии наименьшего сопротивления. Лучше отказаться от случайного, хотя оно вроде может смотреться на данном этапе необходимым, во имя того, чтобы достичь зрелости и возвышенности.

СЕРГЕЙ Бархин воспитывался в архитектурной среде. Дед и отец — известные зодчие, в доме которых постоянно бывали А. Буров, М. Оленев, Г. Гольц и другие друзья по профессии. По настоянию деда Сергей поступил в архитектурный институт, хотя с ранних лет увлекался театром и особенно книгами как произведениями искусства (в 13 лет сделал обложку к сочинениям Мольера). Он тогда и предположить не мог, что театральные декорации и книжные иллюстрации под силу делать одному человеку.

В институте архитектура полностью поглотила Бархина, и на какое-то время увлечение изобразительным искусством отодвинулось на второй план.

— И во время учебы, и сейчас чувствую себя только архитектором, это у меня в крови, — говорит Сергей. — Архитектура — строгий канон и ясность метода. Преподавательский состав в то время был блистательный. Казалось, что удастся после института построить

что-то фантастическое, ну, скажем, для начала столицу Австралии.

Но началась повседневная работа в Моспроекте, требующая сосредоточенности, пунктуальности и особой усидчивости. И тут снова у Бархина проявился инстинкт художника. Он не мог жить одной-единственной идеей, строить годами только одно здание. Художник победил архитектора. Кстати, тот же путь, что и Бархин, избрал закончивший архитектурный институт М. Аникст.

Вначале С. Бархин иллюстрировал книги и оформлял спектакли вместе с М. Аникстом («Театр эпохи Шекспира», пьеса Э. Олби «Баллада о невеселом кабачке» в «Современнике»). Потом дуэт распался. М. Аникст стал первоклассным дизайнером книги, а С. Бархин целиком отдался художеству в чистом виде.

СЕРГЕЙ говорит:

— Я не делаю макетов, потому что предпочитаю рисовать. Сценография — отнюдь не мой удел. Театр я люблю до самозабвения. Срисовываю со сцены, с театра, а не с жизни. Черный фон — это бесконечность сцены. Белая линия — свет фонаря. То же в книжной иллюстрации. Черная фотобумага и белая гуашь. Оформление театра и книг у меня взаимосвязаны. Вот почему я чаще всего иллюстрирую пьесы. Книгу я делаю как театр. Не одни только пьесы я вижу через призму театра.

Работа с книгой ответственнее, чем театральная постановка. Книга — стихи, театр — разговор, повествование. В книге все более четко, мысли автора — закон.

Когда делаю театр — фантазирую, отказываюсь от принятых решений. Переход от формализма к реализму (например, стилизованный стул, а на нем реалистически нарисованная фигура) для меня не прием, а конкретный факт.

Мне всегда были близки художники, умевшие через искусство выражать душу. И прежде всего Ван Гог, а не Сезанн и Пикассо. До сих пор меня волнует каждая встреча с Ван Гогом.

Я вижу трагедию через самые яркие цвета — изумрудный и кармин, лимонный и кобальт.

Из художников прошлого больше всего люблю Паоло Учелло, Вермеера, Питера де Хоха. В их работах много подлинной театральности. Высоко ценю для себя Борисова-Мусатова, Крымова. Преклоняюсь перед русскими мастерами XVIII столетия. Много мне дает дружба и общение с друзьями, коллегами по профессии.

Творчество Сергея Бархина развивается гармонично и целенаправленно. Художник переживает период плодотворный, и каждое его произведение дарит радость всем, кому дорого истинное искусство.

Савелий ЯМЩИКОВ,
лауреат премии Ленинского комсомола.